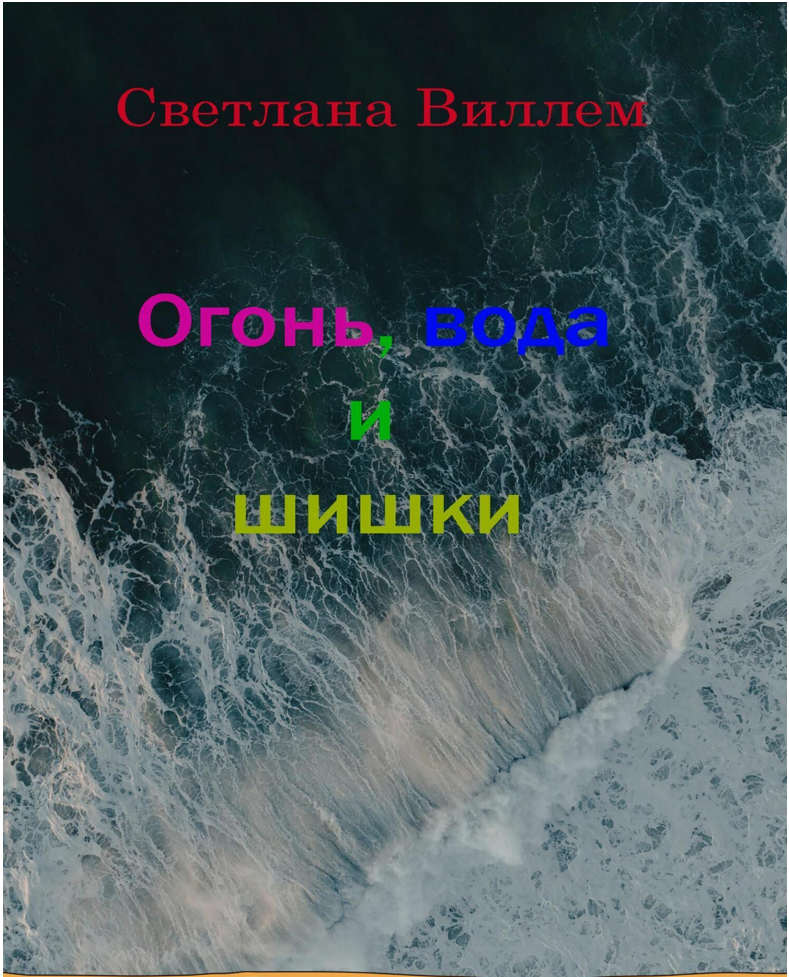

Теремок
ЛитРес:
Сказка на новый лад

Светлана Леонидовна Виллем

Огонь, вода и шишки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68560602
SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды, ранним осенним утром, мальчик по имени Ваня отправился в лес за шишками. Казалось бы, не такое уж это и трудное дело – набрать котомку обыкновенных шишек. Но как оказалось – не всё так просто, если ты веришь в чудеса.

Светлана Виллем
Огонь, вода и шишки

Глава 1

Давным-давно, когда деревья ещё были большими, реки и озёра полноводными и глубокими, берега крутыми и неприступными в одной небольшой, но по-своему красивой деревне жил да был купец по имени Фёдор Матвеевич. Он занимался торговлей пушниной, рыбой, лесозаготовками, содержал большой двор и своё многочисленное семейство. Фёдор Матвеевич слыл строгим, крутым на расправу, не терпящим непорядка в своём огромном хозяйстве. Не только работников, но и жену, и пятерых детей он держал в ежовых рукавицах и требовал беспрекословно выполнять все его распоряжения. За любое непослушание провинившегося ждало неминуемое наказание. И совсем неважно простой работник это был или кто-нибудь из семьи. Фёдор Матвеевич пребывал в полной уверенности в том, что только ему одному и ведомо как нужно правильно жить и считал, что все абсолютно довольны такой вот «правильной» жизнью. Иными словами, строгость и догляд за всеми и во всём. И никак иначе.

Марфа, так звали жену Фёдора Матвеевича, покорно соглашалась со своим мужем и никогда ему не перечила. Едва достигнув восемнадцатилетия, Марфушку сразу же выдали

замуж за Фёдора Матвеевича, который к тому времени был намного старше своей невесты и имел от первых двух жён четверых сыновей. Наверное, подсознательно, Фёдор Матвеевич мечтал о дочери, поэтому и женился в третий раз на совсем молоденькой девушке, которая ему как раз в дочери и годилась, и которая могла ему родить долгожданную девочку, но судьбе было угодно распорядиться по-другому. Через положенный срок Марфа благополучно разрешилась здоровеньким мальчиком, которого нарекли Иваном.

В деревне, где проживало семейство Фёдора Матвеевича поговаривали, что первые две жены хозяина большого двора умерли не столько от болезней, сколько от того, что на их хрупкие плечи была взвалена слишком непосильная ноша в виде работы по дому, по хозяйству, по уходу за детьми и суровым мужем. Конечно, у Фёдора Матвеевича было достаточно слуг и работников, но он не делал никаких исключений для своих жён и также, как и от других требовал трудиться почти что круглосуточно. В итоге, бедные женщины чахли, болели и в скорости умирали. Неудивительно, что местные деревенские жители искренне сочувствовали третьей молодой жене купца, жалели её и были уверенны в том, что вскоре Марфушку постигнет та же участь, что и первых двух жён Фёдора Матвеевича.

Но шли годы, а ничего подобного не происходило. Наоборот: из юной девушки Марфа превратилась в статную, крепкую, молодую женщину, которая, казалась всем довольной и

даже счастливой. Местные жители удивлялись такому факту и в недоумении пожимали плечами. «Что-то здесь не так», – между собой говорили они. «Может быть купец где-то достал какое-нибудь волшебное зелье, которое наполняло силами не только его самого, но и его молодую жену», – так считали

некоторые жители деревни. Правда это было или нет, но истина скрыта за высоким забором и семью замками. Большое хозяйство и семейство Фёдора Матвеевича пребывало в полном достатке и благополучии.

Шло время, сыновья подрастали, Фёдор Матвеевич постепенно приучал их к своему делу, никто не роптал и не противился, кроме… самого младшего сына – Ивана. С малолетства мальчишка отличался от своих названных братьев своим непосредственным характером и своеобразным взглядом на всё, что его окружает, что видит и что слышит. Одна беда: не с кем было поделиться Ивану своим мнением и разумением. Названные братья считали его малолетним недоумком или по-простому дураком, отца своего Ваня боялся как огня и при виде его старался куда-нибудь спрятаться, а если не получалось, то так сжимался и окаменевал, что и сам ни ног своих, ни рук, ни вообще, тела не чувствовал. Матушку, Ваня наоборот, очень любил и всегда старался во всём ей помогать, потому что Марфушка была с ним нежна и ласкова, утешала и защищала его от нападок названных братьев, объясняла непонятное, а если и сама чего не знала, так гово-

рила, что, мол, когда вырастешь, сам во всём разберёшься. «Эх, поскорей бы уже вырасти», – частенько вздыхая, грустно думал Ваня.

Однажды, ранним осенним утречком матушка попросила своего ненаглядного Ванечку сходить в ближайший лесок за шишками. Марфушке они были необходимы для её поделок, которыми она очень увлекалась в свободные, редкие часы отдыха от тяжёлой работы по огромному хозяйству. В руках мастерицы шишки чудесным образом превращались в забавные детские игрушки, рождественские венки, корзины, украшения и многое, многое другое. Своими искусными поделками Марфушка украшала дом и многочисленные пристройки, а чаще всего просто раздавала их всем желающим жителям деревеньки. Фёдор Матвеевич поначалу ругался и даже запрещал своей молодой жене заниматься, как он выражался: «чёрт знает чем». Но постепенно, видя, что странная прихоть Марфушки никак не мешает ей справно исполнять свои многочисленные обязанности, Фёдор Матвеевич махнул рукой и больше не обращал внимания на «выкрутасы» молодой жены. Да и с годами он стал как-то мягче, не таким грозным что ли… В округе поговаривали, что всё это опять колдовство и никак иначе.

Десятилетнему Ивану неинтересны были «дурацкие» слухи и сплетни, он старался не обращать на них никакого внимания, но ушки держал на макушке. Мало ли, что может пригодиться…

– Матушка, тебе каких шишек больше принести? Больших или маленьких? – уточнил Ваня, повесив на плечо холщовую котомку.

– А поровну. – Улыбнулась Марфушка и погладила по голове Иванушку. – Смотри только, далеко в лес не ходи. Не дай бог заблудишься.

– Ну что ты, матушка?! – сердито возмутился Иван. – Что я маленький что ли… – буркнул напоследок и, выскочив за ворота, резво побежал сначала по дороге, затем, через поле и вот он и лес.

Ранним солнечным сентябрьским утром лес выглядел приветливым и совсем не страшным, каким иногда про него поговаривали местные кумушки. До любопытного Ванино-го уха не раз долетали разговоры о том, что в их лесу кто-то там непонятный завёлся, заманивает в самые глухие чащи домашних животных, которые потом исчезают без следа. А на днях Иван слышал, как две старые бабки, которые стояли возле колодца, переговаривались о том, что какая-то Варька ушла давеча за грибами и до сих пор не вернулась. Её уже и искали, искали, а всё бес толку. Ванечка тогда спросил матушку, мол, правда всё это или нет, а матушка почему-то сильно рассердилась и закричала, чтобы Ваня не слушал всякие глупые разговоры, а лучше помогал ей побольше по хозяйству, вон, мол, иди и помоги конюху деду Грине лошадей напоить и накормить. «Как-будто я когда-нибудь от работы отлынивал», – буркнул тогда недовольный Ванечка и

потом ещё полдня ходил насупленным и обиженным на свою любимую матушку.

Отмахнувшись от промелькнувших в голове грустных мыслей, Ванечка весело вбежал в лес и по тропинке вприпрыжку поскакал туда, где больше всего росло сосен и елей. Именно там и можно было вдоволь насобирать шишек и желудей. Правда, про последних матушка ничего не говорила, но Ванечка разумно рассудил, что лишними для маминых поделок они не будут. Заливисто и задорно перекрикивались между собой лесные птицы, лёгкий ветерок тревожил кроны деревьев, с которых иногда падали разной формы и цвета листья, где-то что-то шуршало, скрипело и сопело, в общем, лесная жизнь била ключом. Скача по тропинке, Ванечка вспомнил, как матушка ему рассказывала, что растения, в частности деревья способны слышать, чувствовать, думать и даже говорить. Ванечка не знал, правда это или нет, но раз так говорит его любимая матушка, значит так и есть.

Совсем скоро Иван свернул с тропинки, добежал до того места, где росло много сосен и елей и теперь, уже никуда не торопясь, стал медленно бродить, обходя величавые деревья и то и дело наклоняясь, чтобы подобрать приглянувшуюся шишку. Потянувшись за очередным даром леса, Ване вдруг показалось, что шишка живая! Вот только что она тут лежала, а теперь немного сдвинулась в сторону. Недоумевая, Ваня опять протянул руку, чтобы наконец схватить двигающуюся шишку, но она чудесным образом ускользнула и откати-

лась чуть дальше. Мало что, понимая, Ваня замер и вконец удивлённый уставился на вроде как обычную, но явно живую шишку.

– Но также не бывает! – растерянно пробормотал Иван. – Шишки не могут сами по себе двигаться. У них нет ног. Да и рук тоже нет. И глаз не видно.

– Тоже мне глазастый выискался! – неожиданно, откуда-то сбоку раздался язвительный и скрипучий голос.

Вздрогнув, Ваня выронил из рук котомку и стал лихорадочно озираться по сторонам.

– Ишь ты! Закрутил головой! – проворчал всё тот же голос. – Ну,

ну, крути-верти, а всё равно ничего не увидишь!

– Кто ты? – стараясь не показывать своего испуга, как можно спокойнее произнёс Иван. – Ты где-то спрятался и хочешь, чтобы я тебя отыскал? Это игра? Да?

– Ох, сколько вопросов и все невпопад. – Вздохнув, проскрипел голос. – В моём возрасте такой ерундой не занимаются. Чем попусту болтать, сходил бы лучше за водой. Пить хочется.

– А… где же мне воды набрать? – удивлённо покрутил головой Ваня. – Здесь же нет колодца.

– Экий ты недоумок! – укоризненно вздохнул непонятно кто. – Разве в лесу пьют воду из колодца?! И чему тебя только в школе учат! Наверное, ты второгодник и двоечник!

– Никакой я не двоечник! – возмущённо вскричал Ваня. –

А если ты будешь обзываться, то тогда… вообще… без воды останешься! Да и некогда мне непонятно с кем тут разговаривать и непонятно кому носить воду! – вконец разозлился Иван, рывком подхватил валявшуюся на земле котомку и припустил было бежать, но всё тот же скрипучий голос его остановил:

– Если ты не послушаешь меня и не дашь мне воды, то я заколдую тебя, и ты никогда не выберешься из этого леса. Останешься здесь навсегда, как та глупая девица! Я превратил её в трухлявый пень! – противно захихикал голос неизвестно кого.

– Да где же мне взять воду?! – в отчаянии закричал, резко остановившийся Ваня. – Здесь же нигде нет ни речки, ни пруда!

– А ты подумай, прояви смекалку, тогда и найдёшь живительную влагу. – Упрямо проскрипел голос. – И поторопись! Я не люблю долго ждать.

Некоторое время Ваня потоптался на месте, покрутил во все стороны головой, а потом сорвался и во всю прыть пустился бежать, да так быстро, словно за ним гналась стая волков. Его обуял такой страх и ужас, что он совсем перестал что-либо соображать и мечтал только об одном: поскорее попасть домой и естественно, ни о какой воде он и не думал. Но как ни старался мальчик добежать до той самой тропинки, которая выведет его из леса, у него ничего не получалось. Ваня всё время сворачивал куда-то совсем не туда, в итоге

он так запыхался, что ему стало трудно дышать, силы куда-то все подевались и Иван в полном изнеможении свалился кулем в траву. Слёзы обиды, отчаяния и безмерного горя сами собой полились по щекам, Ванечка обхватил руками свою бедную голову и во весь голос заревел. Он чувствовал себя несчастным и одиноким и ему было очень, очень себя жалко. Силы полностью покинули юного мальчугана, перед глазами всё дрожало и плыло и незаметно для себя Иван забылся коротким и тревожным сном.

Ваня не видел, как на ветку осины, которая росла неподалёку, уселись две малиновки и стали весело между собой щебетать.

– Какой же глупый этот мальчишка. – Высказалась одна из птичек. – И чего он так из-за пустяка расстроился?! Его всего лишь попросили принести воды, а не достать луну с неба.

– Он вовсе не глупый. – Не согласилась другая малиновка. – Просто ещё слишком юн, заблудился, растерялся, да и напугал его наш лесной дух. Сейчас мальчик немного отдохнёт, подумает и догадается, что вон в той берёзе имеется дупло, в котором уже достаточно скопилось живительного сока.

– Не знаю, не знаю, может быть и догадается, а может и нет. – С сомнением прощебетала первая малиновка. – К сожалению, мы с тобой не можем здесь долго прохлаждаться, слишком много у нас дел. А иначе, понаблюдали бы за этим

юным сорванцом. Ну всё, немного отдохнули, развлеклись, а теперь пора, пора…

Две весёлые малиновки сорвались с ветки и, взметнувшись в высь, унеслись по своим, наверняка, важным делам.

Глава 2

Очнувшись, Иван некоторое время пребывал в полной прострации, потому что никак не мог понять, что он тут делает, почему вместо того, чтобы бежать домой, зачем-то улёгся на землю, да ещё и заснул. Вскочив, Иван стал лихорадочно озираться по сторонам, увидел валявшуюся рядом котомку с разбросанными вокруг неё шишками и тут… он всё вспомнил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.